

Итальянская
трилогия

ИРЭНЕ КАО
**Я ЧУВСТВУЮ
ТЕБЯ**

**Москва
2018**

УДК 821.131.1-3
ББК 84(4Ита)-44
К12

Irene Cao
IO TI SENTO

Copyright © 2013 RCS Libri S.p.A., Milano

Перевод С. Гоманенко

Художественное оформление Е. Гузьяковой

Као, Ирэне.

К12 Я чувствую тебя / Ирэне Као ; [пер. с итал. С. Гоманенко]. – Москва : Эксмо, 2018. – 320 с. – (Итальянская трилогия. Я смотрю на тебя).

ISBN 978-5-699-71204-5

Путешествие в поисках удовольствия продолжается! Вторая книга восхитительной трилогии, которую читает весь мир. Итальянский темперамент, прекрасный Рим, вдохновляющее искусство, любовь, страсть – вот главные ингредиенты книги.

Элена начала жизнь с новой страницы. Дни страсти и безумства, проведенные с Леонардо, превратили ее в сильную женщину, позволили раскрыться и познать все стороны любви. Теперь она знает, чего хочет: ради Филиппо оставила Венецию и переехала в Рим. Кажется, что Элена счастлива в своей новой жизни, но достаточно случайной встречи, чтобы все разрушить. Леонардо вновь встает на ее пути, и она должна решить, какую цену готова заплатить за эту страсть...

Элена не знает, правильно ли поступает, она лишь следует за своими чувствами, слушает сердце и город, который говорит с ней. Эта девушка изменилась, она не боится жить, не боится любить и готова сделать свой выбор.

Окончание истории читайте в завершающей части трилогии, книге «Я люблю тебя».

УДК 821.131.1-3
ББК 84(4Ита)-44

© Гоманенко С.В., перевод на русский язык, 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-699-71204-5

Посвящается моим подругам

Легким поцелуем он касается моего лба, в то время как пальцы медленно исследуют округлость бедра, теряясь под рубашкой. На мне его рубашка. Открываю глаза и встречаюсь с этим светло-зеленым взглядом, который сразу же освещает мое утро. Касаюсь рукой его лица, гладкого, как у ребенка. Поначалу я думала, что он встает по ночам, чтобы втихую побриться, а потом поняла: у него действительно такая кожа — щетина настолько мягкая и невидимая, что даже утром, только проснувшись, он выглядит так, будто уже побрился.

Мы лежим на боку, друг напротив друга, касаясь ступнями. Наши тела хранят один и тот же запах. Вчера вечером мы занимались любовью, и каждый раз это все лучше — открытие с привкусом неудержимого удовольствия. Теперь его рука трогает меня более настойчиво и легонько трясет.

— Биби, просыпайся... — Его голос — легкое дуновение.

Закрываю глаза, чтобы украсть еще минутку сна, представляя под дрожащими веками грядущий день, *все* грядущие дни вместе с Филиппо.

— Да, еще минутку, — бормочу, поворачиваясь на другой бок.

Он еще раз целует меня, поднимается и прикрывает дверь, оставляя одну в комнате отходить ото сна. Я еще не пришла в себя, но все же делаю невероятное усилие и сажусь, прислонившись спиной к изголовью кровати. Из окна просачиваются солнечные лучи, они ласкают мое лицо. Сейчас восемь часов прекрасного майского утра, уже тепло, и свет снаружи почти ослепляющий.

Новый день моей новой жизни.

* * *

После того как я приехала в Рим и появилась на стройке три месяца назад, случилось то, о чем нельзя было даже мечтать: Филиппо не просто простил меня, он выслушал, понял и позволил ощутить себя еще более любимой. Да, я сбилась с пути, но в его объятиях почувствовала, что вернулась домой, нашла саму себя. Нам достаточно было посмотреть друг другу в глаза, чтобы понять, что мы хотим быть вместе. Поэтому я уехала из Венеции и переехала сюда — в его римскую квартиру, которая уже стала нашей. Она расположена в уединенном, светлом лофте¹, выходящем на искусственный водоем, в квартале ЕУР². Филиппо сам участвовал

---

¹Лофт — переоборудованное под жилье помещение заброшенной фабрики или другого здания промышленного назначения. Слово loft означает «чердак», в США так называют еще и верхний этаж торгового помещения либо склада.

²ЕУР (итал. EUR) — урбанистический комплекс в тридцать втором квартале Рима, спроектированный в 30-х годах для Универсальной выставки.

в проектировании этого квартала и лофта. Мне нравится все в этом гнездышке. И потом в каждом углу есть что-то родное — относящееся к нашему образу мыслей, нашим пристрастиям: стеллаж из синтетического агломерата, сконструированный Филиппо; светильники из рисовой бумаги, которые я расписала японскими идеограммами; плакаты, напоминающие о наших любимых фильмах. Обожаю окна без занавесок и даже страшный, вызывающий клаустрофобию лифт нашего дома, где каждый раз боюсь застрять. Но больше всего мне нравится, что это наша первая совместная квартира.

Ускользаю в ванную и в спешке привожу в порядок растрепанные волосы, закрепляя их на затылке заколкой, чтобы убрать с глаз. Каре моей последней венецианской осени кануло в Лету, теперь мои каштановые волосы отросли и в беспорядке мягко падают ниже плеч, хотя я иногда пытаюсь собрать их в хвост или другие импровизированные прически.

Натягиваю штаны от спортивного костюма и шаркая тапками, иду к Филиппо на кухню.

— Доброе утро, соня, — приветствует он меня, наливая стакан апельсинового сока. Мой друг уже готов к выходу, благоухающий и одетый в брюки из бежевого хлопка, голубую рубашку и галстук

Филиппо не просто простил меня, он выслушал, понял и позволил ощутить себя еще более любимой.

Да, я сбилась с пути, но в его объятиях почувствовала, что вернулась домой, нашла саму себя.

в оптических разводах. Галстук означает, что сегодня Филиппо пойдет в офис, а не на стройку, я уже усвоила это. Завидую его утренней собранности, по сравнению с ним по утрам я кажусь черепахой, ползающей по дому.

– Привет, – отвечаю, протирая глаза и чуть не вывихивая челюсть от зевка. Усаживаюсь на барный табурет и опираюсь локтями на цементный остров, все еще не в состоянии противостоять объятьям сна. Поднимаю взгляд на плиту, где уже кипит вода для моего чая. Филиппо трогательно заботится обо мне уже с первого утра, когда мы проснулись вместе. Такие вроде бы незначительные знаки внимания многое о нем говорят.

Филиппо выключает газ, прежде чем вода перельется. «Наркотик сама добавишь?» – спрашивает.

Улыбаюсь. Филиппо утверждает, что у меня зависимость от зеленого чая и травяных настоев, и возможно, он прав: в течение дня я пью их литрами, и мне нравится покупать всевозможные разновидности чая. Подхожу к полкам и беру одну из множества баночек, наполненных высушенными листьями. Сегодня мне хочется аюрведической смеси: зеленый чай, ароматизированный розой и ванилью.

– Хочешь? – спрашиваю.

Филиппо качает головой, смачно прихлебывая свой кофе.

– Он очень вкусный, правда! – протягиваю ему жестяную банку, чтобы он ощутил запах.

– Ага, конечно... ты теперь и рекламируешь? – комментирует, с осторожностью принохиваясь. – Пахнет мертвыми кошками, – заключает, сморщив нос. Качаю головой – это уже заведомо проигранная битва – и сажусь обратно на барный стул с дымящейся чашкой в руках, стараясь не обжечься. С этого места с удовольствием рассматриваю Филиппо: худощавое, мускулистое тело, светлые волосы, чуть тронутые гелем. Он нравится мне все больше, приятно иметь общие ритуалы, ощущать знакомую вселенную совместных привычек. Наверное, каждая любовная история должна быть такой.

Он нравится мне все больше, приятно иметь общие ритуалы, ощущать знакомую вселенную совместных привычек. Наверное, каждая любовная история должна быть такой.

– Ты чего на меня уставилась? – спрашивает, вопросительно приподняв бровь.

– Смотрю на тебя, потому что ты красивый, – отвечаю, отпивая чай.

– Вот подлиза!

Он приближается и начинает щипать меня за бока, покрывая шею мелкими поцелуями. Потом усаживается на барный табурет рядом со мной и включает планшет, начиная пролистывать страницы газет, на которые он подписан. Привычный утренний обзор печати.

– Не понимаю, как ты можешь читать на этой штуке, – замечаю с недоумением.

– Это намного удобней обычных газет: они занимают чересчур много места и вдобавок неэкологичны. – Его пальцы стремительно движутся по экрану, будто он играет на пианино.

Мы постоянно спорим, чья работа важнее: я сохраняю прошлое, а он, как архитектор, проектирует будущее. В общем, две противоположные профессии, так что спор на эту тему, наверное, нескончаем.

– Я предпочитаю бумагу, – утверждаю твердо.

– Потому что ты старомодная. – Филиппо одним глотком допивает кофе, и саркастическая улыбка появляется у него на губах – В конце концов, ты же реставратор...

– На провокации я не поддаюсь! – отвечаю, стараясь казаться выше этого. Мы постоянно спорим, чья работа важнее: я сохраняю прошлое, а он, как архитектор, проектирует будущее. В общем, две противоположные профессии, так что спор на эту тему, наверное, нескончаем.

– Что будем делать вечером? – спрашиваю, обмакивая в чай рисовое печенье.

– Не знаю, любимая... я даже не могу тебе сказать, когда закончу в офисе, – отвечает Филиппо рассеянно, не отрывая глаз от планшета.

– Ох уж эти мне мечтатели-архитекторы, которые изобретают будущее, но не способны предвидеть собственный день позже семи вечера, – комментирую вполголоса, откусывая хрустящее печенье и подавляя ехидную улыбочку. (Да, я не поддаюсь

на провокации, но сама не упускаю возможности кольнуть.)

Филиппо наконец-то отрывается от планшета. *Touché*¹.

Вздохмачиваю ему волосы, зная, что этот жест его взбесит. И действительно, он тянется ко мне, хватая за руку и блокирует ее за моей спиной:

— Ну хорошо, Биби, ты сама напросилась. — Другой рукой он щекочет меня под ребрами, и я начинаю хохотать и извиваться, как угорь. Не могу больше терпеть и умоляю сжалиться. Внезапно Филиппо оставляет меня и бросает взгляд на часы.

— Черт, уже поздно! — За минуту выключает планшет и бережно укладывает его обратно в чехол, как редкую реликвию.

— Я быстро переоденусь, — говорю, понимая, что я все еще в пижаме. — Если подождешь, выйдем вместе...

— Биби, не могу, — вздыхает он, разводя руками, — я должен быть в офисе через полчаса, встреча с клиентом. Это он так рано назначил, черт бы его побрал...

— Ок! — отвечаю, глядя на него грустным, покорным взглядом, как бывает всякий раз, когда я хочу вызвать в нем нежность. — Ну, иди тогда, а мне придется проделать весь путь самой, — жалостливо всхлипываю.

---

¹Туш е (от франц. *touche*) — удар, касание противника во время фехтования. В контексте спора означает, что замечание поразило оппонента.

— Ну, ты ведь, наверное, разобралась уже, как ездить на метро, — усмехается он.

Филиппо прав, я плохо ориентируюсь. По правде говоря, у меня выдающаяся способность теряться и садиться не на тот автобус. Однако освоение римского водоворота после почти деревенских

Филиппо прав,
я плохо ориентируюсь.
По правде говоря, у меня
выдающаяся способность
теряться и садиться
не на тот автобус.

размеров Венеции по-моему
служит смягчающим обстоя-
тельством, не правда ли?

— Дурак! — сделав гримасу, притягиваю его к себе. — Хорошего дня, — шепчу, приближая губы.

— До вечера, Биби! — Его поцелуй оставляет у меня на губах восхитительный привкус кофе, смешанного с зубной пастой.

* * *

День начался хорошо, поэтому я направляюсь в сторону метро решительным шагом, будто на встречу с опасным соперником, хотя сияющее солнце располагает не спешить, а наслаждаться прогулкой. ЕУР — современный квартал. Живая зелень парков перемежается с асфальтом тротуаров и цементными конструкциями домов. Все это вместе порождает ощущение умиротворения, несмотря на хаотичность уличного движения. Здесь все внове для меня, привыкшей к абсолютно другому городскому пейзажу: полупустые площади Венеции, где

главный транспорт – вапоретто¹; ее мосты, заполненные туристами. Я по-прежнему шагаю на работу, подняв нос кверху. Спускаюсь по ступеням в метро и уверенно иду к подземному переходу на Ребиббия. Я вечно боюсь ошибиться: здесь внизу мне все кажется таким запутанным! Несколько раз мне уже случалось потеряться, и я звонила Филиппо с просьбой о помощи: именно этот отчаянный SOS превратил меня в объект его насмешек на всю жизнь (надеюсь – на всю жизнь).

Сажусь на железную скамью вдоль путей в ожидании поезда. Оглядываю людей вокруг, пытаюсь угадать, куда они едут и чем занимаются. Этой игрой мы с Гайей развлекались в детстве, возвращаясь из школы на вапоретто. Кто знает, что она там делает сейчас. Я представляю себе, как она пересекает по узеньким улочкам в туфлях *Jimmy Choo* на двенадцатисантиметровых шпильках, в обтягивающем платье, сопровождая очередную японскую мультимиллионершу в изнуряющей сессии утреннего шопинга. Хотя мы часто созваниваемся, мне все равно не хватает Гайи: ее искренней улыбки, колоритных выражений, импульсивных объятий и даже ее диктата надо мной в отношении моды и стиля. Ее дружба – это, наверное, единственное из моей венецианской жизни, чего мне сейчас не хватает. Да, еще мои родители. В остальном я рада, что уехала оттуда.

---

¹Вапоретто (итал. *vaporetto*) – маршрутный водный трамвайчик, единственный вид общественного транспорта в островной Венеции.